

**Проблема археологического изучения заключительного этапа истории
Хаттусы/Богазкёя**

Научный руководитель – Александров Борис Евгеньевич

Мищенко Анастасия Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: nastya.beni@yandex.ru

Археологическое изучение Хаттусы началось достаточно давно, хотя и не сразу после открытия руин этого древнего города. После того как в 1834 году француз Шарль Тексье обнаружил развалины Хаттусы близ турецкой деревни Богазкёй, последовала череда их нерегулярных осмотров, пробных раскопок и плохо задокументированных разведок. Первыми в этом ряду стали работы Эрнста Шантра. В 1893 и 1894 году он заложил несколько траншей на территории города [2].

Только в 1905 году в Хаттусе состоялись первые настоящие раскопки. Хуго Винклер и Теодор Макриди Бей провели серьезную работу по археологическому изучению руин неизвестного города. Экспедиция обнаружила царский архив клинописных табличек, на основе которого Винклер смог доказать, что в древности Богазкёй был столицей Хеттского царства. С этого момента археологическое изучение Хаттусы стало систематическим, а немецкая археологическая миссия на территории города превратилась в самое длительное научное предприятие на всем Ближнем Востоке, работа которого продолжается до сих пор.

Уже на ранней стадии исследований, начиная с раскопок Винклера в хеттологии намечилось определенное разделение между работой эпиграфистов и археологов. Возникшая в результате задержка междисциплинарного обмена привело к тому, что историки и филологи были недостаточно осведомлены о достижениях археологии, а археологи не в полной мере привлекали данные письменных источников. Нередкими стали ситуации, когда на основе одной группы источников строилась гипотеза, под которую в свою очередь уже выборочно подбирался материал другой группы. Чаще всего это происходило с археологическим материалом в угоду данным, полученным из письменных источников [1]. Особенно это касается изучения заключительного этапа истории столицы Хеттского царства. Изначально, вслед за традицией, устоявшейся в востоковедении с конца XIX века, захват города приписывался народам моря, известным по надписям египетских царей Мернептаха и Рамсеса III из Мединет-Абу. Данные о следах локальных пожаров, полученные во время раскопок Хаттусы Куртом Биттелем и Петером Неве в 1970–1980-е годы, удачно согласовывались с этой гипотезой. Впоследствии отдельные элементы концепции могли пересматриваться (так, захватчики города отождествлялись с разными этническими группами: не только с «народами моря», но и с касками), однако ее основа — идея о насильственном захвате и разрушении города внешним врагом — сохранила свои позиции в историографии.

С середины 1990-х годов, когда во главе раскопок в Богазкёе встал Юрген Зеер, гипотеза о «разрушительном» конце столицы Хеттского царства начала переосмысляться. Изучая новые материалы и пересматривая старые находки времен Биттеля и Неве, Зеер пришел к выводу, что эта концепция на самом деле недостаточно обоснована. Он уточнил, что на самом деле не было единого горизонта пожара, а присутствовали лишь локальные пожары на территории Верхнего города, в Южной области, примыкающей к Большому

храму, и частично в средней части квартала, располагающегося к западу от Большого храма, в Нижнем городе. Кроме того, в слоях пожара конца бронзового века нет ни оружия, ни сожженных костей скота, ни останков убитых и т. д. [4]

Это натолкнуло Зеера на мысль, что на самом деле Хаттуса была вовсе не разрушена в ходе нападения внешнего врага, а оставлена своим населением. В результате масштабного исхода Хаттуса потеряла свои столичные функции и перестала быть религиозным и административным центром. Вместе с царем город покинули и чиновники со жрецами, ремесленники, а также люди, которые напрямую зависели от них и их деятельности. И хотя малая часть жителей осталась в городе, Хаттуса уже не имела прежнего значения, а сам по себе без статуса центра этот город не мог долго существовать.

Интерпретация следов разрушения в археологическом контексте представляет значительные сложности, тем более, когда существует огромный соблазн связать их с данными письменных источников. Подобная увязка исторических событий с отдельными слоями на памятниках не всегда верна, особенно это касается разрушений. В рамках ближневосточной археологии эта проблема является весьма актуальной. Многие исследователи памятников этого региона иногда на основе незначительных синхронных локальных пожаров и обрушений в разных местах поселения делают выводы о его тотальном разрушении или о захвате его врагами, считая, что именно это событие положило ему конец [5].

В реальности ситуация гораздо сложнее, чем кажется. Именно поэтому прежде тем, чем делать выводы о насильственной гибели того или иного поселения, необходимо внимательно изучить следы разрушения и убедиться, что они действительно были значительными. В случае с Хаттусой, последние археологические работы, проведенные на ее территории в последние годы Андреасом Шахнером, показали, что город находился в сейсмоопасной зоне и в ходе своей истории подвергался разрушительным землетрясениям. На наш взгляд, этот факт нужно учитывать при реконструкции вероятных сценариев гибели хеттской столицы [3].

Источники и литература

- 1) 1. Glatz C. The Hittite State and Empire from Archaeological Evidence // The Oxford Handbook of Ancient Anatolia / edited by S. R. Steadman, G. McMahon. 2011. p. 877-900.
- 2) 2. Schachner A. The First Period of Scientific Excavations at Bogazköy-Hattuša (1906-1912) // The Discovery of an Anatolian Empire. Bir Anadolu Imperatorlugunun Keşfi / edited by M. Dogan-Alparslan, A. Schachner, M. Alparslan. 2015. p. 42-68.
- 3) 3. Schachner A. Die Ausgrabungen in Boğazköy-Hattuša 2019 // Archäologischer Anzeiger. 2020. № 1. p. 11-66.
- 4) 4. Seeher J. After the Empire: Observations on the Early Iron Age in Central Anatolia // İpamati kistamati pari tumatimis — Luwian and Hittite studies presented to J.D. Hawkins on the occasion of his 70th birthday / edited by I. Singer. 2010. p. 220-229.
- 5) 5. Millek J.M. Destruction at the End of the Late Bronze Age in Syria: A Reassessment // Studia Eblatica. Studies on the Archaeology, History, and Philology of Ancient Syria. Edited by Paolo Matthiae. 2019. Vol. 5. p. 157-190.